

Е. А. Молев

Аспургиане у Страбона

Самый большой интерес из меотских племен, упоминаемых в XI и XII книгах «Географии» Страбона, у современных исследователей (впрочем, как и у самого автора «Географии») вызвало сообщение об аспургианах. Этот интерес определяется, в основном, двумя обстоятельствами — сходством наименования «аспургиане» с именем боспорского царя «Аспург» и проживанием этого племени на территории, отводимой более ранними авторами и боспорскими надписями синдам. Комбинируя информацию Страбона с другими сведениями, ученые рассматривали аспургиан как самостоятельную часть меотов [1, с. 104], как дружину царя Аспурга [2, с. 16], как варварское племя, жившее в окрестностях Синдики [3, с. 112], как военных поселенцев Боспора в Азии, получивших название от имени боспорского царя Аспурга [4, с. 68], наконец как племя сарматского происхождения [5, с. 39].

Наиболее полно и обстоятельно проблему аспургиан рассмотрел С. Ю. Сапрыкин. По его мнению, аспургиане — это военные поселенцы Боспора в его азиатской части, не отличающиеся в целом от аналогичных владельцев усадеб на Керченском полуострове и получившие свое наименование от имени человека, который особое внимание уделял укреплению юго-восточных рубежей государства [4, с. 74 и сл.]. Этот вывод подкрепляется связью этимологии названия племени с именем Аспурга, наличием системы укреплений на Боспоре, которые он склонен рассматривать как катойкии времени Асандра — Аспурга, толкованием титула Асандра «эптарх», как титула начальника области, неправильным восприятием Страбоном мероприятий Асандра — Аспурга, позволившим ему отождествить военных поселенцев с племенем, и наконец, происхождением информации об аспургианах в труде Страбона от современников Аспурга.

Прежде чем рассматривать аргументацию С. Ю. Сапрыкина, приведем имеющуюся у нас информацию источников об аспургианах. Самый ранний наш источник о них, Страбон, сообщает: «К числу меотов принадлежат сами синды и дандарии, тореаты, агры и аррехи, а также тарпеты, обидиакены, ситтакены, доски и некоторые другие. К ним относятся и аспургиане, живущие на пространстве 500 стадий между Фанагорией и Горгиппией. Когда царь Полемон, напав на них под предлогом заключения договора о дружбе, не сумел, однако, скрыть своего намерения, они перехитрили его и, захватив в плен, убили» (XI, 2, 11); «Пифодорида... некоторое время была его соправительницей; после кончины мужа в стране так называемых аспургианов, одного из варварских племен около Синдики, она унаследовала его власть» (XII, 3, 29). То, что аспургиане — племя, повторяют авторы II-III вв. н. э. Клавдий Птолемей (V, 18, 17) и Элий Геродиан (VII, 180, 2), а также автор V в. н. э. Стефан Византийский. В боспорской надписи времени царя Тейрана из Пантикапея (70-е годы III в. н. э.) упоминается Фанний, сын Саклея, хилярх и начальник аспургиан (КБН, № 36). В надписях времени царя Рескупорида III из Танаиса упоминается Зенон, сын Фанния, начальник аспургиан и пресбевт Танаиса (КБН, № 1246, 1248). Таковы свидетельства древних, позволяющие совершенно однозначно, в случае их достоверности, рассматривать аспургиан как одно из племен

меотского происхождения, оказавшееся в зависимости от Боспора только в период правления Рескупориды III (210/1 — 226/7 гг. н. э.).

Рассмотрим теперь, в какой мере они совпадают с предположениями современных авторов. Связь наименования «аспургиане» и имени «Аспург» очевидна. Но совершенно необязательно имя народа должно происходить от имени царя. Для греческой (и в том числе для боспорской) ономастики как раз наиболее характерно обратное явление. И в Северном Причерноморье грекам сначала становился известен этноним (скифы, синды, меоты, савроматы, сарматы) и только потом появлялось производное от него имя. Причем имя это самими греками определялось как источник названия племени. Достаточно вспомнить происхождение названий племен скифов, агафирсов и гелонов, приводимые Геродотом именно в греческом варианте легенды о происхождении этих племен (Нер. IV, 8-10). Точно так же и Страбон отмечает, что название «Армения» происходит, по мнению участников похода Александра Македонского, от имени участника похода аргонавтов Армена из фессалийского города Армения (Strabo. XI, 14, 12). И таких примеров можно было бы привести еще немало. Особенно показательное употребление имени «Савромат», вошедшее в обиход на Боспоре тогда, когда название народа уже почти исчезло из употребления.

В. П. Яйленко предполагает происхождение названия племени от топонима, который в свою очередь был образован от имени вождя с именем «Аспург» [5, с. 35-38]. Однако полное отсутствие в источниках (как письменных, так и археологических) каких-либо упоминаний о том и другом, делает данную версию возможной лишь теоретически.

Перенесение имени Аспурга на название военных поселенцев, называемых у греков обычно катойками, в принципе возможно [6, с. 119]. Но для этого нужны были очень веские основания. Во всяком случае более веские, чем простое строительство укреплений. И примеров таких наименований в античной истории нет. Даже в римской практике периода империи, когда сооружались грандиозные линии пограничных укреплений, несравнимые с боспорскими, они назывались именами императоров, а не в соответствии с наименованиями стоявших в них гарнизонов.

Кроме того, изучение системы обороны Фанталовского полуострова Н. И. Сокольским [7, с. 107-110] показывает, что строительство укреплений в этом районе (во всяком случае сооружение крепости Хрисалиска) началось еще в середине II в. до н. э., а наиболее грандиозные работы, действительно оцененные современниками как таковые, судя по письменным источникам, провели Митридат Евпатор (App. Mithr., 108) и Асандр (Strabo. VII, 4, 6). О мероприятиях такого рода, предпринятых Аспургом, ни один античный автор ничего не сообщает. Особенно характерно в данном случае молчание Страбона, старшего современника Аспурга, рассказавшего достаточно подробно об укреплении Боспора Асандром. Учитывая отношение Страбона к своим трудам как к научным (XI, 5, 3: «Ведь старина, вымысел и чудесное называются мифами, история же — будь то древняя или новая, — требует истины, а чудесному в ней нет места или оно встречается редко»), надо думать что и в отношении Аспурга и аспургиан он не ограничился бы непроверенной информацией. Тем более информативней, современной ему. И следовательно, его умолчание есть следствие того, что Аспург не сыграл важной роли в укреплении границ Боспора или этот отрывок его труда был написан еще до прихода к власти на Боспоре Аспурга. Последнее мне кажется более вероятным. И вот почему.

Упоминание Страбоном аспургиан стоит в связи с последним из известных ему ко времени написания этой главы царей: «к числу меотов... относятся и аспургиане... нередко боспорские правители владели землями до Танаиса, особенно последние — Фарнак, Асандр и Полемон...» (XI, 2, 11). Следовательно, эта глава труда Страбона была написана до того, как Аспург стал царем, и автор не счел нужным вносить в нее исправления или дополнения позднее, как он это сделал в других местах своей работы. Более того, употребление причастия настоящего времени в указании на проживание аспургиан («живущие» — οἰκούντες) дает основание думать, что и во времена Страбона это племя проживало на том же месте практически до самой смерти автора «Географии», но оставалось неподвластным царям Боспора. Учитывая это и то, что Страбон отдавал

предпочтение информации современных ему авторов (II, 5, 12; XI, 2, 14; XI, 5, 3; XI, 6, 3) и именно их новые сведения вносил в свой труд почти до конца жизни [8, с. 33], есть основания думать, что аспургиане в его понимании оставались меотским племенем и во времена Аспурга.

Титул Асандра «этноарх», приводимый Псевдо-Лукианом (Масг., 17), конечно, можно, по аналогии с Малой Азией, считать титулом начальника области. Однако у Лукиана Асандр назван этноархом, когда тот уже был правителем Боспора. И в таком случае аналогии нужны иные. Нам известно по надписям, что хора азиатской части Боспора строилась по племенному принципу [9, с. 167-168]. И вплоть до времени Митридата, попытавшегося создать здесь нечто подобное созданной им в Малой Азии системе газофилакий [10, с. 186], у нас нет данных о другой системе управления. Вполне возможно, что во главе газофилакий Митридата на Боспоре стояли наместники варварского происхождения вроде Хрисалиска [7, с. 108], но в этом случае употребление ими титула «этноарх» также должно быть связано с этносом, а не с территорией. Кроме того, примеры для своего труда Лукиан черпал из общеизвестной литературы, восходящей к местным источникам. И нет нужды думать, что он приписал бы Асандру титул, употребляемый в Малой Азии.

Следовательно, более вероятно понимать термин «этноарх» как правитель племени, то есть в его первоначальном смысле, а значит, и рассматривать Асандра как правителя одного из местных меотских племен до того, как он стал правителем Боспора. Не исключено, что этим племенем были аспургиане.

Далее, согласно С. Ю. Сапрыкину, Страбон и последующие писатели характеризовали аспургиан как этническое понятие, поскольку в глазах современников привлечение для охраны границ части варварских племен или одного племени выглядело как переселение варваров с одного места на другое. Но у Страбона нет ни слова о переселении. У него аспургиане живут на территории между Фанагорией и Горгиппией. Причем глагол «oikew» дает основание думать, что они уже достаточно хорошо освоили эту территорию. Но не будь случая с разгромом и убийством Полемона, аспургиане, как и большинство других меотских племен, названных Страбоном, не привлекли бы внимания знаменитого географа. А это опять-таки говорит против происхождения их названия от исторически известного царя Боспора Аспурга.

Наконец, сохранение наименования катойков аспургианами, по крайней мере до 70-х годов III в. н. э., учитывая неоднократные изменения границ Боспора за это время и перенос линий укреплений, маловероятно. Новые создатели укрепленных линий почему-то не последовали примеру Аспурга, что при наличии такого прецедента и честолюбии царей, особенно не связанных с правящей династией, маловероятно.

Таким образом, аргументы в пользу происхождения названия «аспургиане» и их статусе на Боспоре, приводимые С. Ю. Сапрыкиным, далеко не бесспорны. Вероятно, более справедливо будет поверить Страбону и считать аспургиан одним из меотских племен. В пользу этого свидетельствует и тот факт, что Страбон, сообщая о гибели Полемона у аспургиан, ничего не говорит о предводителе этих самых аспургиан. Я отнюдь не исключаю, что и будущий боспорский царь Аспург мог быть таковым, как в свое время предполагал В. В. Латышев [1, с. 104]. У Страбона есть почти аналогичный случай столкновения боспорского царя Фарнака с дандариями [XI, 2, 11], которые в то время были самостоятельными и имели своих царей. Но Страбон и в этом случае не упоминает имени царя дандариев. Вероятно, роль этноса и в том, и в другом случае была весомее роли лидеров в отмеченных событиях. А поскольку для данного труда Страбону не требовались детали исторических событий (изложенные им, быть может, в его «Исторических записках»), он и отметил в «Географии» лишь то, что было в них главным: выступление Фарнака против дандариев и Фанагории, выступление Полемона против аспургиан и Танаиса.

Доказательства сарматского происхождения аспургиан выводятся В. П. Яйленко из иранской этимологии имени Аспург и сравнительно позднего их появления на Боспоре [5, с. 38-39]. Однако ираноязычность имени вовсе не может быть свидетельством именно

сарматского происхождения. Ираноязычными были и скифы, и ближайшие соседи аспургиан — дандарии, также относимые Страбоном к меотам [11, с. 81]. Наконец, ираноязычность имени «Аспург» могла быть и следствием его принадлежности к династии потомков Митридата [4, с. 67]. Важнейшим аргументом в пользу несарматского происхождения аспургиан является отсутствие на территории их обитания, очерченной Страбоном, сарматских по обряду могильников [11, с. 81]. Что же касается времени их появления, то это можно объяснить не только их появлением во II в. до н. э. [12, с. 55], но и тем, что они были в числе тех немногих меотских племен, которые отстояли свою независимость от Спартокидов и в дальнейшем практически не вступали в какие-либо отношения с боспорянами, опасаясь новой военной диверсии с их стороны. Недаром и Полемон не в открытую, а хитростью пытается подчинить это племя. Следовательно, и ему была известна сила их вероятного сопротивления. И потому не случайно мы не видим аспургиан и в числе племен, подчиненных Аспургу (КБН, № 39, 40). И не случайно также, что, после их подчинения Боспору при Рескуприде III, им назначается отдельный государственный чиновник — «начальник аспургиан», которого не имели другие меотские племена.

В заключение отметим, что принадлежность боспорского царя Аспурга к сарматам подтверждается пока только тамгой на одном из выпусков его медных монет [13, вклейка табл. III, 18; 14, с. 153]. На мой взгляд, то, что эта тамга помещена на разменной монете, позволяет думать скорее о политических или даже династийных контактах этого царя с сарматами. А вот использование им для датировки своего правления понтийской эры доказывает связь его с династией понтийских Митридатов. Но в любом случае эти выводы неправомерно распространять на определение этнического происхождения аспургиан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Латышев В. В. Краткий очерк истории Боспорского царства: ПОНТИКА. — СПб., 1909.
2. Ростовцев М. И. Бронзовый бюст царицы Бинамии и история Боспора в эпоху Августа // Древности. Тр. Моск. археолог. общества. — М., 1914. — Т. 25.
3. Голубцова Е. С. Северное Причерноморье и Рим на рубеже н. э. — М., 1951.
4. Сапрыкин С. Ю. Аспургиане // СА. — 1985. — № 2.
5. Яйленко В. П. Материалы по боспорской эпиграфике // Надписи и языки древней Малой Азии, Кипра и античного Северного Причерноморья. — М., 1987.
6. Сопова Н. К. Правление Аспурга на Боспоре в освещении русской (дореволюционной) и советской историографии // Вопросы истории и археологии Боспора. — Воронеж-Белгород, 1991.
7. Сокольский Н. И. Таманский толос и резиденция Хрисалиска. — М., 1976.
8. Грацианская Л. И. «География» Страбона. Проблемы источниковедения // Древнейшие государства на территории СССР. — М., 1988.
9. Шелов-Коведяев Ф. В. История Боспора в VI-IV вв. до н. э. // Древнейшие государства на территории СССР. — М., 1985.
10. Молев Е. А. Малая Армения и Митридат Евпатор // Проблемы античной истории и культуры. — Ереван, 1979. — Т. 1.
11. Масленников А. А. Население Боспорского государства в первых веках н. э. — М., 1990.
12. Молев Е. А. Боспор в период эллинизма. — Нижний Новгород, 1994.
13. Фролова Н. А. К вопросу о начале правления Аспурга на Боспоре // ВДИ. — 1979. — № 1.
14. Виноградов Ю. Г. Очерк военно-политической истории сарматов в I в. н. э. // ВДИ. — 1994 № 2.